

Однако либерализация и ослабление степени государственного регулирования отрасли (в частности, в Европе) привели к тому, что и в сфере авиатранспортных услуг также начались процессы слияний и поглощений, но происходят они внутри уже сформированных альянсов с существующим в них механизмом сотрудничества и взаимодействия авиакомпаний-участниц.

Тем не менее, следует отметить, что для успешного сотрудничества в рамках альянса конкуренция между его членами должна быть минимальна. Кроме того, наибольшие преимущества от сотрудничества получают авиакомпании, имеющие приблизительно равные экономические позиции (себестоимость перевозок, уровень рентабельности, объем рынка и т. д.).

К участникам альянса предъявляются высокие требования, главным из которых является высокое качество предоставляемых услуг. Соответствовать данным требованиям смогут только крупные, эффективно функционирующие перевозчики, а те, которые не выдержат конкуренции, будут вытеснены с рынка.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРАКТИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ В ЕС

Хмурович Л. В., Белорусский государственный университет

Исследования деловой активности завоевывают в XXI в. Все более прочные позиции в экономической науке и практике. В настоящее время они проводятся во всех странах ЕС и ОЭСР. Экономическое сообщество давно признало полезность таких исследований как оперативного источника данных об экономическом развитии, которые используются не только для анализа и оценки текущей ситуации, а также для краткосрочных прогнозов как на макро, так и на микроэкономическом уровне. Данные исследований деловой активности рассматриваются в качестве первых предупредительных сигналов о надвигающихся экономических проблемах и позволяют оперативно начать разработку мер по их нейтрализации. Это является важнейшим элементом экономической политики, так как способствует снижению рисков и повышению устойчивости объектов управления, что крайне важно в условиях глобальной экономики и высокой зависимости стран от ситуации на мировых рынках.

В развитых экономических странах системный мониторинг деловой активности проводится различными организациями: правительственными органами, центральными и инвестиционными банками, предпринимательскими ассоциациями, исследовательскими центрами. В США, Германии, Великобритании, Франции, Швейцарии, Японии и некоторых других странах регулярно проводится мониторинг деловой активности на национальном уровне, а также на уровне отраслей, секторов и регионов.

Основные усилия по гармонизации обследований деловой активности (конъюнктурных или бизнес-опросов) предпринимаются Организацией экономического сотрудничества и развития (*OECD*) и Европейской комиссией (*EC*). Первые шаги в этом направлении были сделаны в Европе уже в 1960-е гг. С тех пор понимание важности конъюнктурных опросов и использование их результатов разными потребителями в европейских странах существенно продвинулось. Большая роль в развитии исследований деловой активности принадлежит Центру международных исследований экономических тенденций (*CIRET*), который с 1953 г. объединяет организации и специалистов в области проведения и анализа результатов бизнес-опросов.

Следует отметить, что с началом экономических реформ в конце 1980-х гг. начались попытки организации конъюнктурных опросов в бывших социалистических странах Центральной Европы, а в начале 1990-х гг. — на территории бывшего СССР. Проведение систематических конъюнктурных опросов в этот период было организовано в России, Беларуси, Украине и Казахстане.

Важное место в методологии макроэкономического измерения деловой активности занимает построение агрегированных индексов, которые характеризуют рыночную конъюнктуру в целом или в отдельных сегментах экономики. Различные индексы деловой активности (индексы бизнес-климата или предпринимательской уверенности) характеризуют уровень делового оптимизма представителей бизнеса через оценку ими динамики объективных экономических показателей. Представляя собой субъективные показатели, они отражают восприятие экспертами и бизнесменами изменений, происходящих в экономической среде. Несмотря на субъективность, эти индикаторы демонстрируют высокую корреляцию с основными параметрами экономической динамики и циклов, в силу этого обладают выраженными предсказывающими свойствами и являются опережающими индикаторами.

Например, *Ifo*-институт (Мюнхен, Германия) рассчитывает и публикует индексы, характеризующие состояние не только германской экономики и ее отдельных сфер, но также совместно с Международной торговой палатой (*ICC*) проводит оценку показателей, отражающих состояние конъюнктуры в Евроне, основных регионах мира и мировой экономике в целом.

Результаты, опубликованные 16 августа 2012 г. во Всемирном экономическом обзоре *Ifo*-института и Международной торговой палаты (*The ICC/Ifo World Economic Survey*), показывают снижение оптимизма по поводу восстановления мировой экономики. Индекс мирового экономического климата (*Ifo World Economic Climate*) после двух последовательных увеличений снизился в 3 квартале 2012 г. до 85,1. Эти результаты значительно ниже долгосрочного среднего значения данного показателя, равного 96,7 (за период 1996—2011 гг.), и обусловлены неблагоприятными оценками текущей экономической ситуации и менее позитивным (по сравнению с предыдущими данными) шестимсячным прогнозом, особенно в Европе. Индекс экономического климата для Евроне (*Ifo Economic Climate for the Euro Area*) сократился в третьем квартале текущего года до 88,9, что на 20 пунктов ниже долгосрочного среднего, равного 109,0.

ПРОБЛЕМЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УКРАИНЕ

Черкас Н. И., Львовская коммерческая академия

Несмотря на провозглашение приоритетов инвестиционно-инновационного развития в Стратегии экономического и социального развития Украины (2004—2015 гг.) «Путем европейской интеграции», несколько лет реализации этой модели не принесли ожидаемых результатов. Не наблюдается рост доли производства в технологическом секторе в целом (рис. 1) и технологическом экспорте в частности (рис. 2). Доля технологического сектора (механического оборудования, машин, механизмов и транспортных средств) в общем экспорте не превышает 18 %, что свидетельствует о дальнейшей консервации архаичной структуры украинского экспорта, которая отражает слабость отечественной промышленности в целом. Косвенно это утверждается стремительным ростом импорта, который «замещает» недостаточное предложение соответствующих товаров (прежде всего технологических) украинской промышленностью.

Не отвергая целесообразности технологического импорта, чрезмерная зависимость от импорта в целом может стать фактором ограничения динамики производства на отдаленную перспективу. Положительное сальдо внешней торговли в 2011 г. имели лишь три отрасли — металлургия (16,41 млрд дол. США), сельское хозяйство (6,54 млрд дол. США) и производство древесины (0,68 млрд дол. США), что наблюдалось на фоне стремительного роста отрицательного сальдо экспорта-импорта продукции машиностроения (—6,03 млрд дол. США). Такая ситуация может интерпретироваться признаком повышенного спроса на инвестиционный импорт, однако не менее убедительно, что это — следствие недостаточных объемов технологического экспорта.